

У истоков Норильска (продолжение)

Сотниковы

Сведения о наличии полезных ископаемых сибирского Севера относятся к первой половине XIX века. Путешественник, учёный-естествоиспытатель, впоследствии академик Императорской Санкт-Петербургской академии наук А.Ф. Миддендорф в 1842-45 годах осуществил путешествие по северу и востоку Сибири, полуострову Таймыр, Дальнему Востоку и другим территориям. Приехав санним путём на оленях из Красноярска в Дудинку, экспедиция прошла по Хатангской дороге до с. Коренное-Филипповское. После вскрытия реки Верхней Таймыры сплыли до впадения её в море и вернулись обратно.

Семья дудинского купца А.К. Сотникова. Слева направо: жена Елизавета Никифоровна, сын Александр, Александр Киприянович и сын Киприян

В своём отчёте «Путешествие на север и восток Сибири» Миддендорф отметил, что «за 70° северной широты, на правом берегу Енисея, есть, как я слышал, угольный пласт». Это сообщение отнесено к Норильским горам. «Материалы, собранные в экспедиции, настолько обширны и разнообразны, что для их обработки группе учёных понадобилось 13 лет. Результаты исследований дали основание для создания Русского географического общества».

Более конкретные первые сведения о полезных ископаемых Норильска приведены в отчётах учёного Ф.Б. Шмидта, командированного в 1866 году Российской академией наук в низовья Енисея на поиски останков мамонта. Во время его пребывания в Дудинке известный купец К. М. Сотников (к слову сказать, сын потомственного томского казака) пригласил Ф.Б. Шмидта в Норильск для осмотра месторождений меди и каменного угля, которые в 1865 году вместе с золотопромышленником А.П. Кытмановым закрепили за собой, поставив заявочный столб «К. и С., 1865, сент». Получив положительные данные (в отчёте Шмидта указано, что «анализы проб этого медистого сланца дали пять процентов чистой меди в среднем»), «не затыкаясь», — писал историк Г.В. Шнейдер, — Киприян отправил брата Петра в Кольвано-Воскресенский медеплавильный завод на Алтае для знакомства с технологией плавки меди, заказа необходимого оборудования, а также подыскать и сагитировать рудознатцев-штейгеров для разворота дела в Норильске».

Вскоре с помощью приглашённого штейгера Ф.К. Инютина и множества «инородцев» медеплавильный заводик под горой Шмидтихой построили. За два года «было выплавлено и продано государству, по разным данным, от ста до двухсот пудов черновой меди. Но плавильная печь, сложенная из простого кирпича, рассыпалась, и дело опять остановилось на десятилетия».

В 1893-94 годах подросток сын Киприяна Александр возобновил его дело: добыл и поставил две тысячи пудов угля для экспедиций лейтенанта Л.Ф. Добровольского и полковника А. Вилькицкого. В предварительном отчёте за 1893 год Вилькицкий с похвалой отзывался о приобретённом угле: «Дудинский уголь совершенно такой же, как английский. Содержит влаги не более двух процентов, даёт мало золы и не спекается».

Как видно из изложенного, все Сотниковы, имея деловую купеческую хватку, всю свою энергию направляли на освоение природных богатств в целях укрепления мощи Российского государства.

Естественно, внук и сын Александр Александрович, родившийся в марте 1891-го, не мог остаться в стороне от продолжения дела своих предков.

Окончив в 1912 году первое сибирское политехническое училище в Томске, где готовили специалистов зем-

лемеров-геодезистов и специалистов коммерческого дела (аттестат за № 669 от 2 августа 1912 г.), поступил на горное отделение Томского технологического института. Автор романа-трилогии «В низовье Енисей гогуч...» Ю.И. Градинаров хорошо обозначил целевое назначение жизни Александра в период его учёбы: «Александр Сотников ... спешил активно и с пользой для себя использовать жизненное время. Может, он чувствовал, что ему суждена короткая жизнь и надо многое успеть, свершить то, о чём мечталось. Он пытался обратить внимание учёных технологического института на медноугольные залежи своего деда и освоение Северного морского пути. Никто из профессоров не принимал во внимание рассказы студента-третьекурсника о полезных ископаемых енисейского Севера. Когда он показывал местонахождение залежей, у учёных волосы становились дыбом или лысины покрывались испариной». И только ректор горного факультета посоветовал: «Будучи на побывке, соберите как можно больше минералов и доставьте к нам в институт. Специалисты посмотрят камни. А при наличии медных руд и угля обратимся в правительство о финансировании геологических исследований...»

Так Александр и сделал. В середине июля 1915 г., загруженный геологиче-

скими инструментами, сошёл на берег родного Потаповского. При этом, как свидетельствует архивный документ, «...получил увольнение в отпуск в Туруханский край... сроком по 1-е число 1915 г.». Характерно следующее: в отличие от организации всех последующих экспедиций (Урванцева, Аллилуева и др.), он избрал путь к Норильску вверх по реке Фокина и далее волоком или двумя (!) в реку Рыбную и до Норильска. Обследовал почти 30 квадратных вёрст, вёл глазмерную съёмку и геологический дневник, заложил буровую скважину около четырёх метров глубины, собрал коллекцию горных пород, медной руды, угля. И привёз в институт. Мало того, вновь «застолбил» месторождение на своё имя (А.А.С., 1915 г.) и в течение последующих трёх (!) лет оформил всю разрешительную документацию, а по-нашему «лицензию» (дозволительное свидетельство выдано 27 ноября 1918 г. только при Колчаке!). Нашёл и взял на память кусок черновой меди, выплавленной дедом: «Докажу, что мой малограмотный дед полвека назад уже плавил здесь руду! Может, добыть сюда экспедиции». Интересно, что куски выплавленной К.М. Сотниковым меди фигурируют и позже, в воспоминаниях А.Е. Воронцова (с 1930-го по 1945 год работал главным геологом Норильского комбината. - М.Х.).

Превратности судьбы

В октябре 1915 года состоялось венчание Александра Сотникова с сестрой лучшего друга — Шарлоттой Фильберт. Несмотря на «от выход, на сл. освобод». (освобождение от службы), они вдвоем с Александром Фильбертом призваны на службу и стали юнкерами Иркутского военного училища. После его окончания в мае 1916-го были направлены младшими офицерами в Красноярский казачий дивизион. По пути на службу Сотников заехал в институт с целью узнать о судьбе сданных на анализ образцов.

Сошлось на слова из беседы с Урванцевым, приведённые Ю.И. Градинаровым: «Давайте вместе, Николай, будоражить факультет, геологический комитет о направлении туда экспедиции... Я буду служить в Красноярске и, по возможности, наезжать в Томск по этому вопросу».

Но грянула февральская революция. Политическая обстановка в России коренным образом изменилась — было свергнуто самодержавие, Россия оказалась на семи ветрах — хаос, смута, разруха... В стране возникло двоевластие. В Сибири и на Дальнем Востоке уместнее, пожалуй, говорить о многовластии созданных государственных и самодельных структур, которые действовали в конкретных исторических условиях той или иной губернии, обладая властными полномочиями. Среди политических объединений наибольшим влиянием пользовались эсеры и большевики. Военная интеллигенция, особенно молодые офицеры, симпатизировала эсерам. В числе первых в феврале Сотников вступил в партию эсеров. Вначале он был назначен командиром 2-й сотни Красноярского казачьего дивизиона с присвоением звания хорунжий.

В мае 1917 года Красноярский совдеп назначил эсера (!) Сотникова комиссаром и начальником гарнизона на железнодорожную станцию Красноярск.

Одновременно он вёл энергичную общественно-политическую деятельность: был избран председателем Красноярского гарнизонного совета и членом Енисейского губисполкома.

20-25 сентября II съезд енисейского казачества избрал Сотникова своим атаманом. После Октябрьского переворота приказом командующего Иркутского военного округа был назначен начальником Красноярского казачьего дивизиона, а большевики назначили своего начальника.

Адмирал А.В. Колчак

6 декабря в Томске состоялся Чрезвычайный Всесибирский съезд. Казаки, сочтя губисполком некомпетентным решать вопросы разоружения и расформирования части, не имея распоряжения Петроградского Совета казачьих войск и считая, что судьбу их сословия может определить только Учредительное собрание, приняли воззвание «К населению Енисейской губернии», в котором отвергли решение губисполкома.

Енисейский губисполком выставил ультиматум казачеству о применении к нему военной силы. Во избежание вооруженного столкновения Сотников в ночь на 18 января вывел дивизион в с. Торгашино.

В связи с брожением казаков и объявлением в Минусинске военного положения Сотников вынужден привести дивизион в крупную станицу Каратуз. 15(28) февраля 1918 года состоялся Большой войсковой круг, одобрявший все решения Малого круга и постановив «сохранить дивизион до волеизъявления народа о судьбе казачества».

Одновременно в Минусинске совдеп провел V Чрезвычайный уездный крестьянский съезд, потребовавший от казачества разоружения. Преследуемое отрядами Красной армии войсковое правление приняло решение о роспуске дивизиона.

31 мая 1918 года в Томске пала советская власть. Приказом по Томскому гарнизону от 1 июня Сотникову было поручено формирование гусарского дивизиона. 28 июня по предписанию командира Средне-Сибирского корпуса Сотников выехал в Красноярск, где объявил о мобилизации казаков в белую армию. Затем прибыл в Минусинск, где ещё заседал VII Чрез-

вычайный съезд, и призвал участников «встать на защиту автономной Сибири». После долгих обсуждений участники «согласились с зачислением в белую армию казаков и офицеров на добровольных началах».

После командировок в Иркутск и Омск Сотников, разочаровавшись в своих должностных возможностях, направил Большому войсковому кругу, заседавшему в Минусинске, прошение о сложении с него атаманских полномочий. Несмотря на то, что войсковой круг не удовлетворил его прошение, Сотников больше не исполнял обязанности атамана казачьего войска.

В октябре 1918-го поручик Сотников во главе Первого Томского Сибирского кавалерийского дивизиона уходит на фронт. Вскоре дивизион был перестроен в первый Томский гусарский полк, состоящий на 20 октября из 346 сабель при восьми пулемётах.

В результате государственного переворота 18 ноября 1918 года к власти пришёл адмирал А.В. Колчак, провозглашённый Верховным правителем и Верховным Главнокомандующим Русской Армии. Его власть была признана большинством контрреволюционных и военных деятелей востока России.

И в это время побед на всех участках фронта Александр Сотников решает покинуть военную службу. Что им руководило? Может быть, пламенное обращение Колчака к населению страны, в котором он заявил: «Я не пойду ни по пути реакции, ни по гибельному пути партийности. Главной своей целью ставлю создание боеспособной армии, победу над большевиками и установление законности и правопорядка, дабы народ мог беспрепятственно избрать себе образ

правления, который он пожелает, и осуществить великие идеи свободы, ныне провозглашённые по всему миру. Призываю всех граждан к единению в борьбе с большевизмом, труду и жертвам».

А может, его выступление перед общественностью Томска в актовом зале университета, когда Колчак «попросил рекомендовать ему в правительство достойных во всех отношениях и преданных России граждан». Когда ему предложили кандидатуру профессора по кафедре геологии проректора технологического института Павла Павловича Гудкова, Верховный правитель назначил его министром экономики и природных ресурсов. А может, Александр Сотникову импонировало то, что к управлению Россией пришла личность мирового уровня, выдающийся учёный, гидрограф, участник и руководитель полярных экспедиций, флотоводец?

И когда Павел Гудков вместе с членом геолокома Э.Э. Анертом внёс в Совет министров вопрос о создании в Томске Сибгеолома, то такой без проволочек был учреждён 19 сентября 1918 года.

Этой организации суждено было сыграть выдающуюся роль в изучении природных ресурсов Сибири. В труднейших условиях гражданской войны летом следующего 1919 года было организовано 11 экспедиционных отрядов. Основные из них: для поисков железных руд в юго-западной части Кузнецкого Алатау в связи с планируемым строительством Кузнецкого металлургического завода; проведения геологической съёмки Черемховского угольного бассейна с целью увеличения производительности работающих копи; в связи с необходимостью обеспечения углём пароходов Северного морского пути в низовьях Енисея и другие.

И вот после третьего основного направления экспедиции в низовья Енисея, соглашаюсь с Ю.И. Градинаровым об озвученном жизненном кредо (пусть даже и сказанным от себя, — М.Х.) Александра Сотникова. Привожу дословно: «Мама, я хочу учиться в этом (Томском технологическом — автор) институте. Там есть инженерный факультет — горный. Хочу Норильские горы заставить служить России». И далее: «Но должна же быть в душе каждого гражданина и ответственность за судьбу земли, где ты родился... А благодарить можно её и защитой с оружием в руках, и открытием месторождений ценных руд... После института поеду на родину, в низовье, и там буду служить во славу России».